

УДК 622 (051)(091)

СЫРЬЕВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ, ЕЕ ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ТРУДОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

С. А. ВОРОБЬЕВ,

генеральный директор, канд. техн. наук,
office@rudmet.ru

Издательский дом «Руда и Металлы», Москва,
Россия

Введение

Всякий раз, когда возникает необходимость планирования и формирования модели развития в той или иной области государственной или общественной жизни, первичным ориентиром выступают документы стратегического планирования. Сегодня таким документом является Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия), который определяет «цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [1]. Конкретизация отдельных положений Стратегии в части, касающейся предмета настоящей статьи, представлена в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы), также являющегося документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России [2]. Документы соотносятся между собой таким образом, что важным условием достижения целей Стратегии является сохранение и развитие в российском обществе традиционных ценностей, представляющих собой «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [2, п. 4]. В дополнение к определению отмечается, что «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», а также подчеркивается, что «осмысление социальных, культурных, технологических процессов

В настоящее время человечество переживает тектонические сдвиги, связанные с распадом однополярного устройства мира. Болезненно трансформируются все сферы жизни государств и обществ: международные отношения, экономика, наука и образование, социальная сфера и сфера культуры. Борьба за сохранение России, укрепление ее субъектного статуса на международной политической арене закономерно углубило процессы противостояния с «коллективным Западом». В военной сфере – это специальная военная операция на Украине, вне ее – преодоление санкционных вызовов, являющихся элементами гибридной войны. Одновременно цели и пути достижения целей по развитию государства и общества определены документами стратегического планирования с учетом реалий. В последних отмечается ключевое значение опоры на традиционные для России духовно-нравственные ценности, в частности на патриотизм. В некоторых случаях в риторике государственных деятелей используется словосочетание «культурный код».

Сегодня вопрос сырьевой безопасности не только не потерял актуальности, но обрел ее в новых задачах добычи материалов для современной техники, в том числе для вооружений. Взяв за основу сферу добычи полезных ископаемых (базовую отрасль промышленности) в качестве «оптики», удобно представить на примерах значимость развития государственной и общественной жизни для подрастающего поколения. Это должно способствовать формированию осознанной основы патриотического трудового мышления – ментальной установки для граждан, определяющей их личный вклад в достижение Россией победы и выполнения поставленных государством стратегических целей.

В заданном контексте «Горный журнал» показан как живой исторический пример и символ, на протяжении почти 200 лет способствующий формированию высокой интеллектуальной научной и инженерной культуры, необходимой для форсированного развития промышленности и трудовых подвигов горняков.

Ключевые слова: патриотическое трудовое мышление, санкции, «Горный журнал», гибридная война, культурный код, ценности, Указ Президента, история России

DOI: 10.17580/gzh.2023.07.14

и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [2, п. 7, 8].

История и современность развития горного дела в России, его большая роль в обеспечении суверенитета и сырьевой безопасности государства дают возможность объективировать в форме рабочей модели характер функционирования структурных связей между важнейшими институтами государства (в частности, армии) и общества, подчеркивая ценностное измерение указанных связей. По мнению автора, это

содержательные примеры, соответствующие риторике государственных деятелей и официальных документов.

«Горный журнал» связан с предметом статьи как исторический феномен интеллектуальной инженерной культуры, сохраняющий свою преемственность почти 200 лет и как «живой свидетель и участник» организации военными умами будущей сферы тяжелой промышленности. Кроме того, это старейший по профилю, полноценно работающий тематический журнал, не менявший никогда своей предметной направленности. Во всем мире, включая так называемые развитые страны, подобного феномена нет — или по причине утраты на сегодняшний день, как во Франции, журнала *Annales des Mines*, или по факту более позднего основания, как в Англии, *Mining Journal* в 1835 году. «Горный журнал», несмотря на все исторические потрясения в России за прошедшие 200 лет, стабильно выходил в свет без длительных перерывов в издании. Таким образом, имеется серьезное историческое основание традиции и культуры мирового уровня в сфере горно-инженерного дела и науки — своего рода аналог «древности рода» в генеалогии (между прочим, это обстоятельство выступает как объективная ценность в глазах традиционного человека Запада, небезразличного к истории и преемственности).

Отмеченное основание подчеркивает необходимость отставания национальных интересов в науке, демонстрирует права на субъектность в ней, задает ориентир патриотическим силам для работы по возвращению баланса в науке в суверенное русло — уход от клейма «развивающейся страны», некогда несправедливо навязанного России¹. Данную информацию нужно принимать во внимание в контексте того, что противоборствующая сторона сегодня обозначается в явном виде: «Угрозу традиционным ценностям представляют ... действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных государств, ряда транснациональных корпораций...» [2, п. 13].

С точки зрения российского общества в лице людей труда — опоры страны, нужен «земной», основательный и понятный ориентир общественной ценности особого типа, который пестуется государством, уважаем за его границами, и к которому каждый человек может быть лично причастен. О таком ориентире(ах) и пойдет речь далее.

Исторические циклы

Индикативной, в плане понимания роли феномена журнала с большой историей, может выступать теория мир-системного

анализа социолога и философа Иммануила Валлерстайна. Репрезентируя теорию Валлерстайна, А. И. Фурсов отмечает в своей статье необходимость учета идеи историка Фернана Броделя о множестве типов социального времени, куда входят «события», «конъюнктура» (циклы 40–50 лет) и «тренд» (100 лет и более) [4, с. 23]. По заключению Валлерстайна, в той степени, в которой социальные агенты (люди, действия и решения которых способны оказывать влияние на течение событий в истории) решают краткосрочные проблемы, они в той же мере создают среднесрочные проблемы. В свою очередь, накопление среднесрочных проблем сообщает столетним «трендам» некоторые новые свойства, создающие долгосрочные проблемы.

«Горный журнал» вплотную подошел к началу уже третьего «трендового» цикла.

В рамках **первого цикла** (основание в 1825 г. по воле высших государственных деятелей Российской Империи: императора Александра I, министра финансов Е. Ф. Канкрин по предложению директора Горного кадетского корпуса генерал-лейтенанта Е. В. Карнеева) была достигнута цель формирования передовой научной и инженерной среды как одного из оснований развивающейся горной промышленности XIX в. на уровне ведущих мировых держав.

Смена политического режима после 1917 г. не привела к изменению миссии издания — развитие горной отрасли, базовой единицы в составе тяжелой промышленности страны. В канун своего 100-летия «Горный журнал» (начало **второго цикла**) обеспечивал выполнение задач форсированной индустриализации Советской России, ослабленной мировой и гражданской войнами, а также иностранной интервенцией. В глазах руководства страны «Горный журнал» сохранил свою значимость: сохранился доклад Ф. Э. Дзержинского, в котором подчеркивается необходимость развития горной отрасли на принципах «связи науки и труда» в рамках индустриализации России [5]. На том же научно-техническом съезде в докладе М. И. Калинин отмечал, что «руководство социалистическим обществом с каждым годом все больше и больше будет совпадать с научным руководством» [6, с. 328]. Будет неверным сводить такую постановку задачи к чисто идеологическому началу — напротив: налицо очень прагматичное понимание ситуации в промышленности тех лет: «Надо нам производительность увеличивать, и если возможно было бы, то производительность следовало бы увеличивать бешеным темпом»; «...у нас материальные средства у государства ограничены...

¹ Не так давно вышла статья председателя Конституционного суда РФ, в которой поднят схожий вопрос о способности противостоять вызовам для сохранения идентичности нашей страны: «Чтобы противостоять... опасным тенденциям, российское государство должно быть особенно сильным. В нынешней стратегической конкуренции держав это, кроме всего прочего, означает, что Россия должна двигаться в ногу со временем, не отставая в развитии новых технологий ни от других государств, ни от транснациональных корпораций, уже давно владеющих ресурсами, сопоставимыми с ресурсами национальных государств. Страна рискует утратить самостоятельность (так называемый темпоральный суверенитет), если отстает от конкурентов в развитии новых технологий и, как следствие, не может должным образом реагировать на актуальные вызовы и угрозы. Для России это чрезвычайно актуально». И там же: «Переходный характер переживаемого нашей страной исторического периода как раз и является тем главным вызовом, на который нам предстоит найти ответ, адекватный его значимости и масштабу. Решение этой задачи требует мобилизации усилий не только всех органов власти современной России, но и всего российского общества» [3].

при наших условиях каждый технический руководитель, вместе с тем, должен быть и способным организатором...» [6, с. 329]. Рассуждения Дзержинского и Калинина дополняют мысли А. В. Луначарского, невольно создающие очевидные параллели с настоящим временем: «Нам придется в течение долгого времени недостающую у нас машинную аппаратуру, особенно ту, которую мы сами не строим у себя, ввозить из-за границы за счет нашего сырьевого экспорта» [7, с. 387].

Говоря ретроспективно, с уверенностью можно констатировать, что с поставленными революционным руководством задачами «Горный журнал» успешно справился, получив заслуженную награду – Трудовое Красное Знамя и Орден через 150 лет с момента своего основания из рук куратора советской промышленности, в те годы секретаря ЦК КПСС В. И. Долгих [8, с. 6–7].

«Конъюнктурный цикл» исторического времени (согласно предложенной выше броделевской модели) 1975-2025 гг. для мира и «Горного журнала» подходит к завершению, вместе с исчерпанием проекта западного однополярного мира. Ценностные ориентиры эпохи глобального капитализма, безусловно, нашли свое отражение в работе журнала и горной промышленности в целом, сделав отпечаток эпохи на будущее. Главное, однако, то, что журнал не потерял себя, чего не скажешь о западных «сверстниках».

В 2025 г. для «Горного журнала» начинается **третий цикл** «длинного» времени: эпоха, применительно к которой руководители в горной отрасли совместно с государством (приверженность традициям декларируется в риторике государственных деятелей), как это было прежде, должны закладывать стратегические цели и смыслы для новых поколений горняков. Это перекликается с исходной миссией «Горного журнала», которую Е. В. Карнеев как основатель сформулировал в следующих словах: «Помышляя об издании Горного журнала... я желал издание сие упрочить, основать на твердых началах учености и опытности, сделать по возможности безошибочным, приспособить к прямой общественной пользе... Кто знает? может быть, издание Горного журнала, нами начатое, составит эпоху в Российской Горной Истории; может быть, он послужит к важным и благоуспешным по сей части переменам. Но если бы сего и не случилось: то награда наша в том, что мы не тщетно станем трудиться, что цель будем иметь священную: пользу отечества, просвещение современников и благодарность потомства» [9, с. XV, XXV].

Армия и горное дело в России: спиной к спине

2025 год является знаковым: это год и 80-летия Великой Победы, и 80-летия создания атомной отрасли² – исторически во многом взаимообусловленных событий. 200-летие

Рис. 1. Схожие элементы в геральдике Корпуса горных инженеров и Вооруженных Сил РФ

«Горного журнала» попадает в «круг дат», связи с которыми у него гораздо более тесные, чем может показаться на первый взгляд.

В судьбе «Горного журнала» военные сыграли особую роль. Если обратиться к истории нашей страны периода империи Романовых, то можно заметить, что горняки имели статус горных офицеров, а сама горная промышленность представляла собой форму военизированного направления деятельности в государстве, находящуюся под четким военным контролем. Такие порядки сохранялись даже во второй половине XIX в. (рис. 1).

Совершенно понятно, почему костяк кадровой базы горной промышленности в XIX в. формировался кадровыми военными, представителями родовитой знати Российской Империи: они были всесторонне образованы, имели широкий кругозор и практический опыт руководства большими коллективами. Таковым был генерал-лейтенант Е. В. Карнеев – директор Горного кадетского корпуса (ныне – Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II), где был основан «Горный журнал». Ход мыслей Карнеева в части активного перевода горной промышленности на путь тесного контакта инженерного дела и науки, и, как следствие, организация «Горного журнала», вытекает из сути его эпохи. В памяти всего общества была недавняя большая Отечественная война 1812 г. Е. В. Карнеев не мог не понимать, что эта война будет не последней войной в истории России, и что потребности армии в ресурсах (в металле прежде всего) будут только увеличиваться. Остро стоял вопрос о технологиях и специалистах, поскольку требовалось преодолеть отрыв в развитии промышленности с конкурирующими державами Европы, где в начале XIX в. происходили промышленные революции. В России же в указанное время, да и в более позднее, обнаруживался дефицит инженерного корпуса.

² В Госкорпорации «Росатом» дату, которая может выступать в качестве точки отсчета в истории отрасли, связывают с Постановлением ГКО № 9887сс от 20 августа 1945 г. Согласно Постановлению, был создан особый орган управления работами по урану – Специальный комитет при ГКО СССР, состоящий из высших государственных деятелей и ученых-физиков [10].

Горный офицер и военный инженер в конечном счете могли обучаться у одних и тех же преподавателей, читавших дисциплины в разных учебных заведениях. В пользу этого довода говорят, например, сведения, правда, относящиеся ко второй половине XIX в., что существовала практика, когда офицеры Николаевской инженерной академии (ранее — училища) командировались в летние месяцы (видимо, имел место круглогодичный цикл подготовки кадров) «для практических занятий в технические заведения... горных и других ведомств» [11, с. 7]. Кроме того, имеются зафиксированные историками факты кадровых ротаций, когда офицеры из руководящего состава Николаевского инженерного училища переводились на службу в Институт Корпуса горных инженеров (например, в 1834 г. директором Института стал выходец из Николаевского инженерного училища генерал-майор К. К. Вейценбрейер) [12, с. 112].

Следствием указанной практики стало взаимопроникновение горных и военно-инженерных школ. В качестве иллюстрации можно привести запоминающийся эпизод обороны Севастополя во время Крымской войны 1853–1856 гг., вошедший в историю как «Подземная война». Здесь необходимо вспомнить фигуру блестящего военного инженера, воспитанника Николаевского инженерного училища, впоследствии инженер-генерала русской армии Э. И. Тотлебена. По предположению автора настоящей статьи, широкий кругозор в части знаний горного дела у Э. И. Тотлебена сложился благодаря имевшим место практикам, описанным выше. Можно даже говорить о том, что в ходе военных действий шло, по сути, «соревнование» русской и европейской горнопроходческих школ, результатом которого было эффективное уничтожение подземных минных галерей противников.

Обобщая, следует отметить, что на протяжении всей истории России право выжить, быть независимой и великой страной отстаивалось на войне. Кроме того, что горное и военно-инженерное дело шли бок о бок, всегда и без исключений способность государства вести войну, обеспечивать тыл и функционирование различных сфер хозяйства сводилось на первичном уровне к способности добычи полезных ископаемых и получению металла. На протяжении истории и по сегодняшний день — это железо, никель, золото, медь, редкоземельные металлы, уголь (как необходимый элемент металлургического производства) и др.

К моменту Великой Отечественной войны сталь в самом буквальном смысле выковывала нашу Победу. Очень точно сформулировал данный аспект русский советский писатель Леонид Леонов: «Наше железо будет становиться лишь острее от ударов врага, пока не поймут, насколько оно безопасней в наших плугах и станках, чем в образе наших танков» [13, с. 50].

После 1945 г. резко возросла значимость других металлов, прежде всего урана, способность добывать и получать который определили способность России вывести оборонительный потенциал на новый уровень. Для надежной защиты государства «железного щита» уже было недостаточно,

понадобился «ядерный щит» (который, в сущности, одновременно и «ядерный меч»). Окончание Великой Отечественной войны и Великая Победа стали одновременно отправной точкой новой эпохи — советского атомного проекта.

Сегодня базовый элемент в обеспечении защиты страны не поменялся — готовность противостоять военной угрозе неотрывно связана с возможностью государства к самообеспечению всеми необходимыми сырьевыми ресурсами. По мере усложнения мира и техносферы значительно расширился перечень металлов, не только необходимых для современных вооружений, но и критически значимых для различных сфер экономики, включая военно-промышленный комплекс.

Несложно увидеть, что каждой победе русского оружия обязательно предшествовал этап добычи металла для него. Трудовая доблесть всегда шла рядом с воинской: победы добывались и добываются тоже с риском для жизни (в контексте ценностного аспекта — осмысленная готовность к такой жертвенности — ключевой маркер реального, а не «карнавального» патриотизма) в шахтах и карьерах, чтобы потом выковываться на полях сражений.

Изложенные мысли можно резюмировать емкой древнеримской формулой, универсальной во все времена: *Si vis pacem, para bellum* (с лат.: «хочешь мира, готовься к войне»). Применительно к предмету настоящей работы можно сказать, что несложный логический вывод наглядно показывает действительную роль горняка и металлурга в обеспечении мира: «хочешь мира — умеешь добывать металл».

Многоликость войны в распадающемся однополярном мире

Исторические примеры, показывающие тесную связь военного и горного дела, служат пониманию целей обеспечения военной безопасности России, прежде всего обеспечения обороны в условиях прямого столкновения с врагом.

Однополярный мир, возникший после распада Советского Союза, более 30 лет обеспечивал гегемонию «коллективного Запада» не только в форме военно-технического доминирования (этому как раз препятствовал сложившийся паритет военных сил с Россией) — компоненты экономических и информационных войн проникли во все сферы жизни государства и общества в России и за ее пределами.

В наши дни после отмеченной гегемонии фиксируется процесс объективной деградации однополярного мира, а завуалированные факторы экономических и информационных войн стали заметнее, борьба обострилась, как это отмечено в Указе Президента, изданного шесть лет назад: «На современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции. Отмечается стремление

к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Происходят существенные изменения в области международного права, военно-политической и экономической областях» [14, п. 8]. Санкции в отношении России, как и противодействие им (в промышленности, в частности, через импортозамещение), в основном стали элементом видимой экономической войны, который невозможно скрывать.

Фактор же информационных войн выявить заметно сложнее, их негативное влияние на страну в отсроченной перспективе может оказаться тяжелым, а в предельном случае – катастрофичным для государства. Свежий пример: неонацистская Украина, попавшая в поле информационного и идеологического влияния «коллективного Запада». В военно-научной периодике данный тип войн относят к новому типу «ментальных войн», целью которых является «уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника» [15, с. 25]. Они имеют различные по длительности достижения задачи – от оперативно-тактических («Атака на сложившийся стиль жизни, демонтаж, вульгаризация и вытеснение актуальных норм поведения, подрыв доверия к власти, раскол общества. Реализуются в течение 3–5 лет») до стратегических («Перезагрузка исторического самосознания, системы образования и воспитания, а значит, базовых смыслов и целей общества... в том числе переписывание (обнуление) истории, разрушение традиций, укладов, веры (религии) и базовых ценностей. Реализуются в поколенческом масштабе (10–15 лет)» [15, с. 26]. В контексте цитируемой статьи стоит отметить, что умелое информационное манипулирование культурой и ценностями вполне успешно «переключает» мысли и внимание людей (в первую очередь молодых), их творческий потенциал на второстепенные, надстроечные, а зачастую эфемерные по степени общественной значимости сферы деятельности (как правило, типовые сферы «общества

потребления» в форме избыточного импортоориентированного ретейла, индустрии развлечений, «инвестиции» в виртуальные финансовые активы и «стартапы» и т. п.). Отмеченные отрасли сами по себе не являются чем-то одиозным, однако их очевидный переизбыток создает нездоровые диспропорции на рынке труда, катализируя дефицит кадровой базы необходимых для развития страны профессий реального сектора экономики. Куда пойдет условный молодой выпускник без жизненного опыта, доверяя различным рейтингам и красивым медийным образам – в условные «менеджеры» или работать на ГОКе (с априори аутсайдерскими позициями в «рейтингах о модных профессиях» и негативной информацией в Интернете)? Безусловно, это личный выбор каждого человека, но этот выбор на фоне сравнительно более доступного обеспечения (до недавнего времени) «безлимитными инвестициями», зачастую – через аффилированные структуры транснациональных корпораций³, создавал иллюзию predetermined успеха в «экономике услуг» (нередко – виртуальных).

Примеры тонкого ведения «ментальной войны» могут быть обнаружены в сфере «политического экологизма». Термин взят в кавычки, поскольку не имеет отношения к экологии как науке и бережному отношению к природе, однако отражает то, что экологический аспект может стать сферой подтасовки научных фактов, изысканных манипуляций общественным мнением с конечной целью принятия решений, ведущих к деиндустриализации в области недропользования, торможения социально-экономического развития регионов⁴. Аналогом «политического экологиста» в сфере традиционной войны является пацифист. До известной степени – это трансисторическая ролевая модель. Как верно пишет исследователь творчества русских философов (в части осмысления ими феномена войны): «Бердяев, обращаясь к пацифистам-гуманистам, которые отрицают всякие войны, упрекает их в том, что они не верят в высший смысл жизни человека, не верят в будущую

³ Согласно Указу Президента эти организации представляют «угрозу традиционным ценностям» [2, п. 13].

⁴ Истинные мотивы деятельности «природоохранных» организаций упомянутого типа находят отражение в лаконичных формулировках Минюста, например: «Всемирный фонд природы (иностранный агент – прим. редакции) получал поддержку от иностранных источников. Под видом деятельности по защите природы и окружающей среды, биологического разнообразия видов представители фонда пытались оказывать влияние на решения органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, препятствовали реализации промышленных и инфраструктурных проектов. Фонд распространял негативную информацию о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике» [16]. Не менее показательны резолюции Генеральной прокуратуры Российской Федерации в отношении другой «природоохранной» организации: «Установлено, что деятельность международной неправительственной некоммерческой организации Greenpeace International (Stichting Greenpeace Council) («Гринпис Интернешнл», «Фонд Гринпис Совет», «ГРИНПИС») (Нидерланды) (далее – фонд, Гринпис) представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации. Применительно к Российской Федерации природоохранная деятельность Гринписа фактически сопровождается активным продвижением политической позиции, попытками вмешательства во внутренние дела государства и направлена на подрыв его экономических основ. Нередко работа Гринписа связана с воспрепятствованием реализации российских государственных программ посредством организации информационных кампаний и несогласованных с органами власти массовых публичных акций, чтобы сформировать негативное общественное мнение и помешать осуществлению выгодных стране инфраструктурных и энергетических проектов. Фонд финансирует деятельность российских организаций – иностранных агентов, требует изменения российского законодательства в ущерб интересам нашего общества и граждан. С начала специальной военной операции Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины активисты Гринписа занимаются антироссийской пропагандой, призывают к дальнейшей экономической изоляции нашей страны и ужесточению санкционных мер. Усилия фонда направлены на дестабилизацию общественно-политической обстановки и попытку смены власти в стране неконституционным путем. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации принято решение о признании деятельности Гринписа нежелательной на территории Российской Федерации» [17].

жизнь, поэтому в своей земной жизни они хотят устроиться максимально комфортно и приятно...», а по мнению С. Н. Булгакова, «победа пацифизма... является не победой добра, но уклонением борьбы за добро» [18, с. 105–106].

Культурно-историческая специфика России в условиях гибридной войны

Как отмечалось ранее, контуры будущего развития России в контексте тектонических перемен и выхода из распадающегося однополярного мира описаны в основном государственном документе стратегического планирования [1]. Документ задает векторы развития и трансформации по всем направлениям для обеспечения безопасности государства и общества. Добыча полезных ископаемых, согласно Стратегии, выделена в числе базовых секторов экономики, что подчеркивает ее системообразующую роль, непосредственное влияние на работу других секторов, в том числе на устойчивость государства в конечном счете [1, п. 67.9]. Системообразующая роль добывающего сектора выводит на уровень неизбежного разговора о проблеме традиционных ценностей в труде, которые присутствуют в риторике государственных деятелей⁵.

Анализируя примеры актуальной политической риторики (особенно отмечая задачу построения «образов будущего»), соотнося перечень традиционных духовно-нравственных ценностей [1, п. 91; 2, п. 5] с матрицей русского «культурного кода» (рис. 2), необходимо прояснить само понятие «код». В рамках настоящей статьи предлагается следующее рабочее определение – это объективные факторы, которые определяют базовые реакции населения на сильные, связанные с риском потери жизнеспособности внешние раздражители⁶. В качестве репрезентативного примера рассмотрения понятия

Русский «культурный код»

1. Способность устранить внутреннюю конкуренцию, заменив кооперацией
2. Способность к короткому сверхусилию
3. Покорение пространств (подземных пространств в том числе)

Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, **служение Отечеству и ответственность за его судьбу**, высокие нравственные идеалы, **крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным**, гуманизм, милосердие, **справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.**

Рис. 2. Совпадения русского «культурного кода» с традиционными духовно-нравственными ценностями

«культурного кода» имеет смысл отметить работу, где такое определение раскрывается подробно [26].

Итак, для русского «культурного кода» характерны и значимы следующие элементы его проявления (приводятся лишь наиболее яркие и значимые):

1. Многовековая аграрная специфика – рваный сельскохозяйственный ритм в условиях рискованного земледелия. Это означает, что, как минимум, до присоединения южнорусских черноземов на протяжении истории у России был низкий прибавочный продукт (а фактор монгольского завоевания Руси и его последствий («поминки», т. е. выплаты крымским ханам) тормозил процессы кратного роста продукта вплоть до XVIII в. Такая ситуация имела фундаментальные последствия для нашей страны. Во-первых, это принуждало прекратить внутреннюю конкуренцию, заменив кооперацией. Когда

⁵ Выдержка упоминаний, цитат и частота использования в риторике государственных деятелей показательна, например (выделено полужирным): «У нас сегодня в повестке дня вопросы, связанные с организацией работы по **нравственному, патриотическому воспитанию** в системе высшей школы, в системе просвещения» [19]; «Прежде всего, по словам главы государства на церемонии конкурса «Учитель года», необходимо передать детям **“нравственный, культурный код нашего народа”**» [20]; «...апологеты так называемого коллективного Запада не просто не отказываются от своих планов, а придумывают все более изощренные методички для тех, кого нацеливают на сдерживание России через разрушение **традиционных российских духовно-нравственных ценностей**» [21]. «Развитие должно идти именно в диалоге цивилизаций, с опорой на **духовно-нравственные ценности... Традиционные ценности** – это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же, нет. Их отличие от так называемых **неолиберальных ценностей** в том, что в каждом случае они неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта» [22]; «Идет колоссальная война информационная, психологическая, война с фундаментальными **основами российской культуры**... цель войны – «попробовать лишить [Россию] права на будущее... это **война за образ будущего**. <...> Я исхожу из того, что будущее обязательно надо придумывать и проектировать. Конечно, при этом надо отдавать себе отчет, что реальное будущее никогда не будет соответствовать проекту»; «Первое условие – это должно опираться на имеющийся фундамент. <...> Какой бы красивой ни была идея, если она не опирается на реальный фундамент, тогда, действительно, это проектерская фантазия, реализована она не будет. В этом смысле абсолютно согласен, что этот **образ будущего** выращается, исходя из имеющегося фундамента, **традиций, инфраструктуры, истории**», – сказал он. «Второе условие – **образ будущего**, придуманный, спроектированный или выращенный, становится реальностью, только если в него поверит критическая масса людей, которые готовы действовать ради того, чтобы это будущее стало реальностью. Тогда оно действительно превращается в реальные изменения» [23]; «**Преемственность поколений, верность традициям и высокие духовно-нравственные ориентиры являются основой национальной идентичности России**», – заявил Президент Владимир Путин. В то же время президент указал, что **западные страны предпринимают попытки ослабить Россию и “раскачать” ее суверенитет**». Он указал, что Запад **«искажает историю, насаждает мифы и размывает ценности»** [24].

⁶ В научно-энциклопедической литературе [25, с. 342] также встречается схожее определение, предложенное академиком В. С. Степиным: «социокод, посредством которого передается от человека к человеку, от поколения к поколению развивающийся массив социального опыта». Социокод относится к числу «надбиологических программ человеческой жизнедеятельности».

Метауровень «культурного кода» в задачах современной действительности

Элемент «культурного кода»	Цель в условиях войны и распада однополярного мира	Выраженный в «формуле» пример работы через культуру и время	Область применения в настоящем и будущем
Замена внутренней конкуренции кооперацией	Не проиграть войну с «коллективным Западом»	<i>Если завтра война, если враг нападет, Если темная сила нагрянет, — Как один человек, весь советский народ За любимую Родину встанет.</i> («Если завтра война», сл. В. Лебедева-Кумача, муз. братьев Покрасс)	СВО на Украине
Способность к короткому сверхусилию	Движение к победе	Дни и ночи у мартеновских печей Не смыкала наша Родина очей. («День Победы», сл. В. Харитоновна, муз. Д. Тухманова)	Санкции и противостоящее им импортозамещение (исторический вариант новой индустриализации)
Покорение пространств	Закрепление достижений победы	<i>В полях обезврежены мины, Но мы не на поле цветов, — Вы поиски, звезды, глубины Не сбрасывайте со счетов.</i> («Давно смолкли залпы орудий...», сл. и муз. В. Высоцкого)	Формирование российской зоны влияния на руинах однополярного мира через строительство сложных промышленных объектов в России и за рубежом; освоение космоса и Арктики

прибавочного продукта не хватает, а часть его будет тратиться на конкурентную борьбу, люди начинают вымирать. Но люди по природе своей конкурентны. Поэтому для сохранения народонаселения по вектору (что не исключало периодических акций репрессирования отдельных слоев населения, ответственных за перераспределение прибавочного продукта) срабатывал фактор автократической власти, которая своим колоссальным давлением на общество заставляла это общество прекратить внутреннюю конкуренцию. Приводя аналогию, этот социальный процесс можно сравнить с процессом физическим: под большим давлением молекулы разреженного газа превращаются сначала в жидкость, а потом — в жестко упорядоченный кристалл.

Исторически сформированная «напряженная общинность» России сообщала и сообщает до сих пор возможность срабатывать как единое целое по отношению к внешнему враждебному воздействию, а также совместно действовать для достижения цели будущего благополучного состояния («образа будущего»). Иными словами, это — хорошо узнаваемая идея о жизни в будущем (что, помимо прочего, означает наличие ментальной установки на постоянное преодоление смерти). В истории России можно обнаружить немало примеров «взрыва пассионарности», когда отмеченная идея своей значимостью *естественным образом* заставляла людей действовать во имя ее достижения, преодолевая мыслимые и немыслимые трудности.

2. Способность к короткому сверхусилию (ретроспективно нужно отметить, что короткое лето в стране со сравнительно скудными урожаями приводило к ситуации невозможности распределить работу равномерно, поэтому работал принцип, который сохранился в стародавней поговорке «день год кормит»)

3. Покорение пространств (в том числе и подземных пространств) в битве за ресурс, требующийся для выживания

народа в длительных тяжелых условиях (неблагоприятные климатические условия на севере и востоке, постоянная угроза кочевников с юга и интервенций с запада).

«Культурный код» (его ценностная конкретизация дана на **рис. 2**), конечно, не ограничивается военным и горным делом, через «оптику» которых осмыслен материал, представленный в настоящей работе. Элементы ценностной матрицы выражено проявляются, например, через мораль и доблесть военных соединений в случае боевых действий; в работе трудовых коллективов, когда трудовые династии выступают ядром, способствующим стабильной работе предприятий. «Культурный код» следует рассматривать не как догму, но как модель, в которой заложена способность адаптироваться к новым вызовам в новых исторических реалиях. При этом ядро модели «генетически» неизменно (его проявления схожи в различные исторические эпохи), ибо его разрушение равносильно исчезновению народа как культурно-исторической общности.

Для иллюстрации написанного, а также соотнесения направлений приложения усилий, с учетом сильных сторон «культурного кода» и духовно-нравственных ценностей, выше приводится таблица, в которой представлены распространенные фрагменты военных песен.

Примеры, показывающие связь «культурного кода» и произведений культуры, свидетельствуют о том, что его проявление обнаруживается в эпохах, которые разделены столетиями.

С другой стороны, явных и ярких примеров интеграции «культурного кода» в творческие произведения последних 30–35 лет вспомнить, по крайней мере «сходу», не получается, и это повод как для серьезного беспокойства за отечественную культуру, так и для вдумчивого исследования причин такого положения дел. Можно лишь с грустью констатировать в качестве самоочевидного тот факт, что сказывается сильное

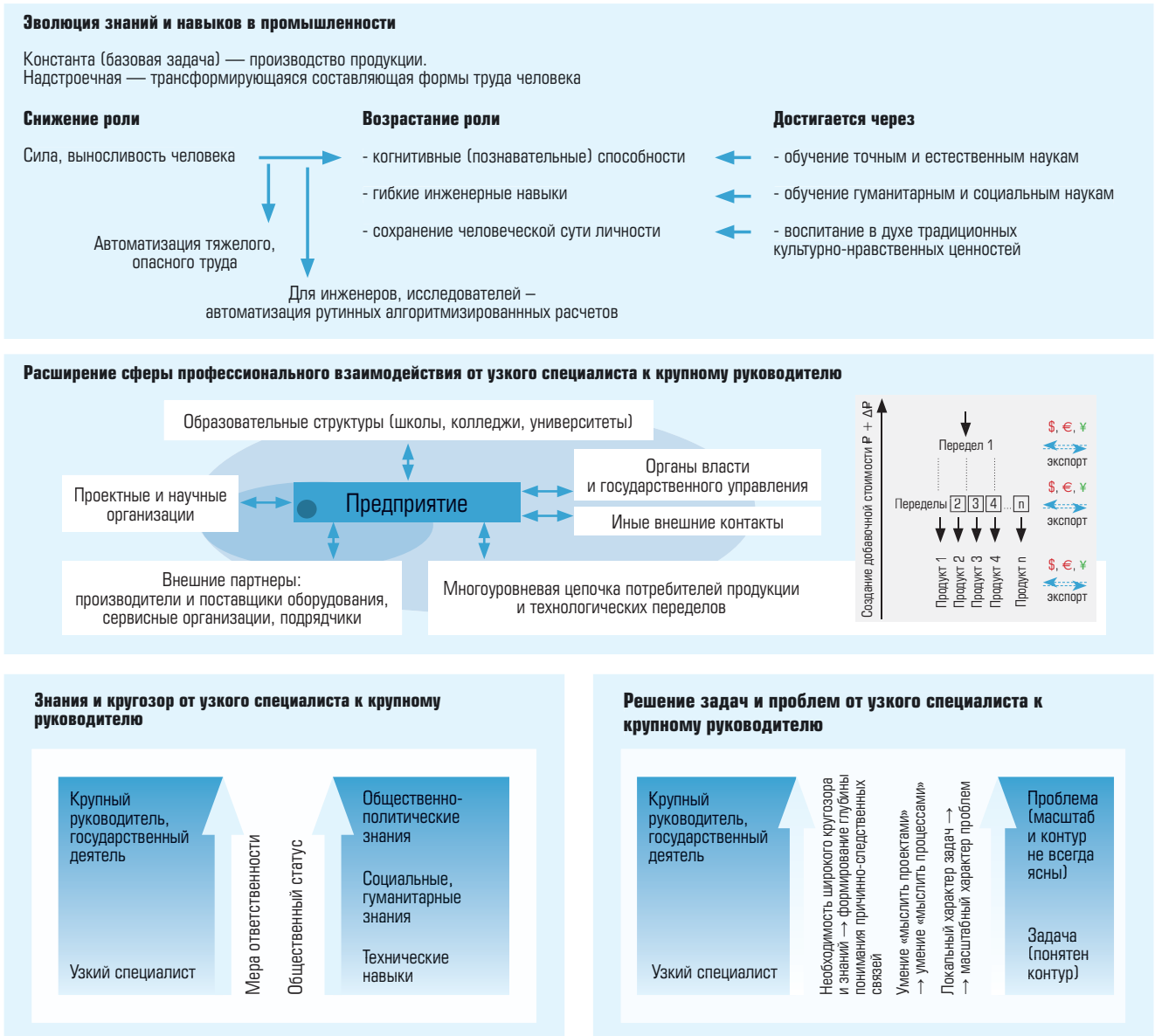

Рис. 3. Факторы, оказывающие влияние на патриотическое трудовое мышление

разрушающее давление на «код» со стороны западной, но не традиционной, а неолиберальной культуры: «код» перестает должным образом работать или уже частично замещен.

Контурсы создания рабочего примера и патриотическое трудовое мышление

Изложенные исторические факты, упомянутые государственные документы, отмеченная риторика государственных деятелей нужны для того, чтобы через «оптику» горнодобывающей промышленности показать и привить в повседневной работе патриотизм в гражданской сфере, имеющие прямые точки соприкосновения с военной – эталоне патриотизма в государстве и обществе. По сути, реализовать наработки в рамках

внятной и непротиворечивой конструкции, учитывая описанные ранее исторические основания и традиции профессий.

Содержательная часть состоит из трех элементов:

- большие победы **в прошлом**;
- достижения **в настоящем** как предмет гордости;
- осуществимая мечта **в будущем**.

Элементы образуют общий подход, призванный обеспечить и преемственность поколений, и предметно-тематическое единство мировоззрения. В рамках представленной трехчастной модели для многих предприятий время их создания уходит в советское прошлое, связанное со славной историей запуска того или иного предприятия. Совершенно очевидно, что если в настоящее время предприятие

живо, развивается, преодолевает существующие трудности — это обоснованный повод для гордости. Необходимо заметить, что это происходит в условиях, как отмечалось ранее, всеохватывающей гибридной войны, что де-факто является настоящим примером сохранения суверенитета, сильным *основанием для гордости* за профессию, за страну и внушает *уверенность в будущем*.

Основополагающий элемент готовности к принятию современных вызовов основан на восприятии новой «системы координат» каждым трудящимся, осмысленном выполнении ежедневной работы, осознании ценности собственного труда, труда коллег и его необходимости в масштабах страны. Нежелание сопротивляться, пассивность в отношении вызовов в конечном счете разрушает *возможности и надежды* людей и делает трудновыполнимой фундаментальную цель по развороту фактора санкций на пользу нашей стране (продуктивного реального импортозамещения). Результативность отмеченного процесса сопротивления будет определяться личными установками и мотивами субъекта трудовой деятельности, а также, и это, пожалуй, едва ли не главное, потенциалом его мышления.

Изложенный выше материал подводит к тому, что личностные установки и мотивы человека должны коррелировать с ценностными ориентирами общества в России, закрепленными в государственных документах. Очевидно, быть патриотическими. Главенствующей формой приложения трудовых интеллектуальных усилий должно стать развитие *патриотического трудового мышления* (необходимо приложить посильные усилия к тому, чтобы оно воспринималось на общественном уровне *как добродетель*). Именно мышления, поскольку никаких, называемых сейчас модным понятием «компетенций», в современных, чрезвычайно разнообразных, скоротечных и проблемных реалиях совершенно недостаточно. Любая «компетенция» ограничена пределом применения, а выход за предел возможен только путем проблематизации и перенастройки сознания, что осуществимо только при высоком уровне развития сознания (а не просто ремесленных навыков) (**рис. 3**). Кроме того, развитие мышления является необходимым фактором самосохранения в тотальной информационной войне, первоочередная задача которой — лишение противоборствующей стороны возможности мыслить самостоятельно.

По мнению автора статьи, через обозначенный выше рабочий пример и его смыслы формируются составные части упомянутого в риторике С. В. Кириенко «образа будущего», как минимум, на срок действия Стратегии. В масштабах страны этот «образ» — интегральный (**рис. 4**), а трехчастная модель расстановки акцентов в достаточной степени универсальная, чтобы быть воспринятой и поддержанной коллегами,

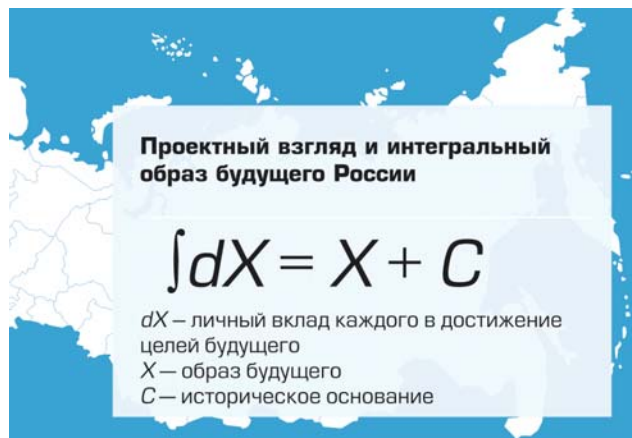

Рис. 4. Математическая абстракция формирования образа будущего

придерживающимися здоровых патриотических убеждений, из других организаций и их руководством.

Особенность молодежной среды — аудитории проекта

Рассмотренный в статье исторический контекст, связывающий горное и военное дело в России, может иметь повышенные шансы быть позитивно воспринятым в молодежной подгруппе, формирующей своеобразную триаду: во-первых, это дети-учащиеся, поступившие из школы в колледж или университет по специальностям, связанным с горным делом. Во-вторых, логично связанная с первой группа — молодежь, которой предстоит служба в Вооруженных силах России. Наверняка, среди тех, кто проходит срочную службу, будут люди, которые в силу жизненной неопытности толком не могут определиться с будущей профессией. Есть основания считать, что расширение кругозора будет в любом случае полезным для формирования общественно значимых ориентиров в жизни. В-третьих, это молодые граждане, уже работающие на предприятиях.

Ставка на развитие интеллектуального потенциала и эрудированность, осознание себя как бойца «трудового фронта», чувство локтя с военными сообщают возможность критической оценки транслируемых стереотипов в отношении горного дела и промышленности в целом: появляется навык выявления факторов гибридной войны, развивается устойчивость к ним. Одновременно должно усилиться понимание личной причастности (субъективная смысложизненная установка) к государственному и общественному делу строительства в эпоху распада глобального однополярного мира через масштабные задачи развития. Патриотическое трудовое мышление же может обеспечить приобщение к интеллектуальной

⁷ Автор статьи выражает благодарность профессору ТвГТУ О. С. Мисникову и полковнику Воздушно-космических сил РФ Н. В. Баранчикову за организацию выступления с возможностью последующего анкетирования курсантов.

культуре особой формы. Оно проблематизирует взгляд на окружающий мир, на сам характер его познания, позволяет человеку увидеть сложную систему его взаимосвязей и распознать себя именно как человека созидательного коллективного труда с позитивным взглядом на свое личное будущее, не отделимое от будущего своей страны.

Практическая апробация

При поддержке факультета природопользования и инженерной экологии Тверского государственного технического университета⁷ в военном учебном центре вуза настоящая статья была представлена в виде очного доклада курсантам второго курса (рис. 5).

Опрос курсантов-слушателей показал, что до предметного разговора по заявленной теме порядка 10 % слушателей полностью не имели представления о том, как человек может быть причастен к жизни страны. Несмотря на то, что у большинства слушателей (90 %) такое представление было в той или иной степени сформировано, почти 1/3 (32 %) отметила, что никогда ранее не задумывалась над проблемой патриотического трудового мышления с представленного докладом ракурса (минерально-сырьевой безопасности России).

По итогам анкетирования было выявлено, что у 59 % слушателей сложилось целостное представление о связи жизни человека и жизни страны, 27 % уточнили, что скорректировалось и расширилось, 14 % отметили, что доклад на них не повлиял.

Почти 2/3 слушателей (63 %) сообщили, что изложенное можно в целом рассматривать как мотивирующий фактор труда, 32 % сообщили, что это мотивирует отчасти, 5 % не считают изложенную информацию мотивирующей. В то же время 73 % слушателей полагают, что заслушанная информация является значимой с точки зрения расширения сферы самореализации, 24 % – согласны с этим отчасти, 5 % не связывают расширение сферы самореализации с представленным докладчиком материалом. При этом возникшую мотивацию оценили как сильную 61 % слушателей, 32 % – как умеренную, 7 % – не отмечают высокой силы мотивации.

Подчеркнутую благодарность за прослушанную лекцию выразили 27 % курсантов. Всего в опросе принял участие 41 человек.

Заключение

Поиск способов преодоления масштабных вызовов в условиях распада однополярного мира, с которыми, наряду с остальными отраслями экономики, столкнулась и горнодобывающая отрасль России, потенциально может иметь более высокую эффективность, если обратить взгляд к истории, обнаружив точки взаимопроникновения горного и военного дела. Как показано в настоящей работе, это прослеживается через историю основания «Горного журнала». Такой подход может стать отправной точкой выделения базовых принципов, которыми должны руководствоваться трудящиеся

Рис. 5. Доклад в Военном учебном центре Тверского государственного технического университета

в горной отрасли. С одной стороны, благодаря государственным документам стратегического планирования в общем виде поставлены задачи, требующие решения. С другой, у народа России имеется сложившийся духовно-нравственный потенциал, реализация которого, по опыту истории, неоднократно помогала преодолевать судьбоносные (вплоть до смертоносных) вызовы. В современной риторике государственных деятелей указанный потенциал связывают (или даже отождествляют) с понятием «культурный код». В рамках данной статьи «код» рассмотрен не как константа, а как ядро с метауровнем, предполагающим историческую подвижность. Такой подход делает конструкцию более адаптивной для решения актуальных задач в меняющемся мире. Одновременно «культурный код» предлагается рассматривать как неотъемлемый элемент, на котором базируется патриотическое трудовое мышление. Предполагается, что развитие и применение такого мышления, учитывая фактор всесторонней гибридной войны «коллективного Запада» против России, может действительно способствовать развитию самосознания трудящихся в горном деле, а в последствии и в других сферах жизни государства и общества. Само патриотическое трудовое мышление в основе своей имеет:

1. Исторический фундамент, дающий исторические основания для уверенности в победе.
2. Современный ракурс, предполагающий гордость за текущие достижения на предприятиях, а также чувство значимости производимой продукции для защиты суверенитета страны.
3. Проектный, но обоснованный взгляд на будущее, раскрывающий перспективы и возможности.

Автор благодарит руководство холдинга «Атомредметзолото» – Владимира Николаевича Верховцева и Виктора Станиславовича Святецкого за всестороннюю поддержку данной работы.

Mineral resource security of Russia: Integration action and patriotic labor-related thinking

Information about authors

S. A. Vorobev¹, CEO, Candidate of Engineering Sciences, office@rudmet.ru

¹Ore&Metals Publishing House, Moscow, Russia

Abstract

Humankind is currently experiencing tectonic shifts connected with ending of unipolar world order. All spheres of life of the countries and people painfully transform: international relations, economy, science and education, social sphere and culture. Struggle for preservation of Russia, and strengthening of its status in the political arena has naturally aggravated confrontation with the Collective West. This concerns the special military operation in Ukraine if we talk about the sphere of war, and beyond the war sphere, this is the overcoming of challenges connected with sanctions which are the elements of hybrid warfare. At the same time, the goals and ways to achieve the goals of development of the state and the society are defined by strategic planning with regard to reality. The strategic plans articulate the critical importance of traditional Russian spiritual values and ethical standards, in particular, patriotism. Some statesmen use the collocation *cultural code* in their rhetoric.

At the present moment, not only does the topicality of the mineral resource security survives but even becomes revived in the new challenges connected with resources for the state-of-the-art technology, including weaponry. It is convenient to illustrate the value of development of the country and society by taking the sphere of mineral mining (the backbone industry sector) as a “viewing system”. The purpose is to promote formation of a conscious framework for the patriotic labor-related thinking—a mental orientation for citizens to define their personal contribution to the victory of Russia and to the achievement of the strategic goals set by the government.

In this context, *Gornyi Zhurnal* is shown as a living history and a symbol, which for almost 200 years promotes high intelligent culture of research and engineering which is essential for boosting industrial advancement and labor achievements of miners.

The author expresses his gratitude to Atomredmetzoloto Uranium Holding management in the name of Vladimir Verkhovtsev and Victor Svyatetskiy for the all-round support of this study.

Keywords: patriotic labor-related thinking, sanctions, *Gornyi Zhurnal*, hybrid warfare, cultural code, values, Decree of the President of Russia, history of Russia.

References

1. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 23.04.2023).
2. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 23.04.2023).
3. Zorkin V. Efficiency of the authority is tested in the times of national misfortune. *Rossiyskaya gazeta*. 2021. No. 105(8456). Available at: <https://rg.ru/2021/05/17/valerij-zorkin-deesposobnost-vlasti-proveraetsia-v-obshchenacionalnoj-bede.html> (accessed: 26.04.2023).
4. Fursov A. I. Capitalism through the prism of the world-systems analysis (about the works of Immanuel Wallerstein and the world-system theory). *Historical Capitalism with Capitalist Civilization* : translated from English. 2nd revised edition. Moscow : URSS, 2014. pp. 6–72.
5. Dzerzhinskiy F. E. To the Science-and-Technology Convention of Mining Industry. *Gornyi Zhurnal*. 1926. No. 5. p. 323.

6. Kalinin M. I. Industrialization goals and science-and-technology commanders. *Gornyi Zhurnal*. 1926. No. 5. pp. 324–329.
7. Bolshevik Soviet People's Commissar Lunacharsky's Report at the First All-Union Science-and-Technology Convention. *Gornyi Zhurnal*. 1926. No. 6. pp. 387–393.
8. The 150th anniversary of *Gornyi Zhurnal*, the holder of the Order of the Red Banner of Labor. *Gornyi Zhurnal*. 1975. No. 11. pp. 5–10.
9. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XV–XXV.
10. History of the atomic industry of Russia. The State Atomic Energy Corporation Rosatom, 2023. Available at: <https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/history/> (accessed: 26.04.2023).
11. Abstract from the Statute on the Mikhailovskaya Military Artillery Academy and Nikolaevskaya Engineering Academy, approved by the Emperor on 9 September 1867. *Historical Sketch on the Central Engineering College, 1819–1869* rr. Saint-Petersburg : Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1869. pp. 1–19.
12. Rudnik S. N. Karl Weizenbreyer. At the Head of the Mining Institute. *Educational Institution Directors (1773–1918)*. Saint-Petersburg : Sankt-Peterburgskiy gornyi universitet, 2017. pp. 112–113.
13. Leonov L. Chariot of wrath. In: *During the War and After*. Moscow : Voenizdat, 1968. pp. 5–127.
14. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (accessed: 26.04.2023).
15. Il'nitskiy A. M. Mental Warfare in Russia. *Voennaya mysl*. 2021. No. 8. pp. 19–33.
16. Foreign Agents Registry. Ministry of Justice of Russian Federation, 2023. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49346/> (accessed: 26.04.2023).
17. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation recognized the activities of international nongovernmental organization as undesirable in Russia. 2023. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87822532> (accessed: 23.05.2023).
18. Korobov-Latyntsev A. Yu. *Philosopher and war*. About Russian military philosophy. 2nd revised and enlarged edition. Moscow : ID “Russkaya filosofiya”, 2022. 250 p.
19. Vladimir Putin discussed patriotic education with the Russian Security Council. 2022. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/632d84fd9a79476f595764c1> (accessed: 26.04.2023).
20. Vladimir Putin demanded the national system of education to be rebuilt. 2022. Available at: <https://ria.ru/20221005/obrazovanie-1821725920.html> (accessed: 26.04.2023).
21. Oleg Khramov, Deputy Secretary of the Security Council of the Russian Federation talks about preservation of spiritual and moral values of Russia and about the Western attempts to destroy them in the interview to the *Rossiyskaya Gazeta*. *Rossiyskaya gazeta*. 2022. No. 235(8883). Available at: <https://rg.ru/2022/10/17/zashchita-ot-nekulturnyh.html> (accessed: 26.04.2023).
22. Valdai International Discussion Club Meeting. 2022. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (accessed: 26.04.2023).
23. Kirienko declares war widely waged against Russia. 2022. Available at: <https://tass.ru/politika/16198395> (accessed: 26.04.2023).
24. Vladimir Putin: The goal of the West is the weakening of Russia and its sovereignty. 2022. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2022/637373a29a7947db735cb331> (accessed: 26.04.2023).
25. Stepin V. S. Culture. *A New Encyclopedia of Philosophy*. Moscow : Mysl, 2010. Vol. II: E-M. pp. 341–347.
26. Pereslegin S. Civilization in people and codes. *Izborgskiy klub*. 2020. No. 9(85). pp. 24–33.